

Газета — 2003 — 22 дек — с 15

“мне сложно представить, что творилось за кулисами Кремля”

Максим Леонидов — Газете

Максима Леонидова корреспондент Газеты Антон Помещиков настиг в Санкт-Петербурге, куда тот уехал после московских концертов. В телефонном интервью Газете Максим рассказал о своих ощущениях от юбилея и о том, где в Петербурге нужно вешать мемориальную плиту «Секрета».

Максим Леонидов: «Если вам так нейдет повесить табличку в честь «Секрета», вешайте прямо на Александрийском столпе — не ошибетесь»

Уже закончили первую стадию празднования?

Мы, собственно говоря, праздновали только на банкете на второй день после московского концерта. А до этого была работа, не до празднования.

Долго готовились? Где-то неделю.

Старые песни с трудом вспоминали или от зубов все отскакивало?

Вспоминали легко, но в силу того, что у меня была какая-то параллельная работа в Москве, а Коля вообще очень занят, в силу этого планомерных полных репетиций не получилось. Поэтому, на мой взгляд, музыкальная часть концерта оставалась желать лучшего.

Зрители, в частности наш рецензент Mr. Parker, считает, что, напротив, первая часть концерта — где вас поздравляли друзья — оставляла желать лучшего.

Каждый имеет право на свое мнение, я как музыкант останусь при своем.

Предстоят еще праздники в Петербурге? Да, в конце января.

Что из калейдоскопа последних дней больше запомнилось?

Для меня это был какой-то непрерывный марафон, который утром концертного дня начался и банкетом закончился.

Марафон изнурительный?

Он был довольно длинным, хотя и радостным.

А трибют вам понравился?

Да, что-то понравилось больше, что-то меньше, но это же подарок...

Понимаю, что дареному коню в зубы не смотрят, но чьи перепевки ваших песен вам больше всего понравились?

Ну... сложно. Мне понравился «Ва-Банкъ», «Сплин», «Машина времени». Да многие. Ничего, что вызвало бы у меня отрицательные эмоции, не было.

Пресняков, выйдя во второй день на сцену, пробормотал: «Вы не представляете, что творится за кулисами». Что там творилось?

А я и сам не знаю — весь концерт простоял в кулисах, объявлял гостей. Поэтому что творилось за кулисами Кремля, мне сложно представить.

А на банкете?

А на банкете было довольно весело.

Джемовали?

Нет. Не стали принципиально, потому что хотелось пообщаться, а не играть.

Тоже не очень юбилейный вопрос, но скажите — разногласия внутри квартета, они в прошлом? Как вы сейчас ко всему относитесь?

У нас есть разногласия до сих пор, и это разногласия эстетического характера. Они никогда никуда не денутся. Это именно те разногласия, из-за которых распался коллектив и из-за которых его воссоединение невозможно.

А поступают предложения? Да, есть предложения.

Денежные?

И денежные в том числе. К несчастью, мы всем отказываем.

Вы говорите «к несчастью», потому что вам жаль, что это невозможно?

Жалко, что этот проект, который мог бы существовать в качестве такого римейка, воспоминания... Он мог бы и деньги принести.

У вас разве не возникает к таким проектам-легендам чувства жалости, когда они приезжают в Россию?

Да нет, я сам по себе легенда, на мои концерты публика ходит.

Положено, чтобы у каждой легендарной группы были свои мемориальные места. Где в Питере нужно табличку вешать, если что?

Прямо на Александрийском столпе вешайте, не ошибетесь. Потому что на одинаковом расстоянии от него, в начале Невского проспекта, Фома жил, по-моему, в доме три, а с другой стороны, если идти к арке Генштаба и к Акапелле, там жил я. Поэтому встречались мы аккурратно посередине. Так что, уж если вам нейдет повесить табличку, повесьте ее там.